

Раздел 1. Проблематика и поэтика мировой литературы

УДК 821.111.091-3

doi 10.17072/2304-909X-2025-20-5-14

ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «БУМАЖНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ»

Анастасия Сергеевна Абросимова

магистрант кафедры мировой литературы и культуры,
специальность «Филология» («Искусство, культура и литература Англии»),
Факультет современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия. Пермь, ул. Букирева, 15
nastya.abrosimova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.07.2025

В статье исследуются принципы создания образа писателя Уилфреда Баркли в романе Уильяма Голдинга «Бумажные человечки» (1984). Особое внимание уделяется автобиографическим аспектам произведения. С опорой на наблюдения зарубежных критиков развивается положение о том, что в этом романе реализуются новые для писателя проблемно-тематические и эстетические аспекты, Голдинг сосредоточивается на личном опыте, отказывается от свойственной ему притчевой условности в пользу реалистической детализации.

Ключевые слова: Уильям Голдинг, герой, писатель, «смерть автора», литературная критика, роман.

В творчестве британского писателя, драматурга и поэта Уильяма Голдинга (*William Golding*, 1911–1993) часто осмысляются самые темные аспекты человеческой природы и общества в целом, отражается пессимистический взгляд на человечество.

Роман «Бумажные человечки» (*The Paper Men*) был опубликован в 1984 году. В то время как более ранние произведения Голдинга, например, такие как «Повелитель мух» (*Lord of the Flies*, 1954), «Шпиль» (*The Spire*, 1964), получили при первом же издании единодушное признание критиков, роман «Бумажные человечки» был встречен неоднозначными, зачастую отрицательными отзывами. Многие критики отмечали, что роман, по их ощущениям, сильно уступает другим работам Уильяма Голдинга¹.

Наряду с этим все же были и те, кто оценил основной драматичный посыл произведения: Уильям Голдинг хотел отразить свое разочарование в собственной популярности и литературной критике с ее возрастающим давлением².

Однако вернемся немного назад. В 1983 году Уильям Голдинг получает Нобелевскую премию за свои романы, которые с ясностью реалистического повествовательного искусства и разнообразием форм исследуют положение человека в современном мире [The Nobel Prize in Literature 1983]. И сразу после получения премии, в 1984 году, Голдинг публикует свой новый роман, «Бумажные человечки». Здесь хотелось бы обратиться к статье Эрнеста Бафкина «The Nobel Prize and the Paper Men: The Fixing of William Golding» [Bufkin 1985: 55–65], в которой анализируются предпосылки создания этого романа, а также комментируются содержательные аспекты произведения, система персонажей и динамика их отношений.

В начале статьи Э. Бафкин уделяет большое внимание реакции литературных критиков и писателей на вручение Голдингу Нобелевской премии. Исследователь подробно описывает сложившийся в 1983 году конфликт между двумя сторонами Нобелевского комитета Шведской академии, возникший из-за разногласия среди членов жюри, связанного с выбором лауреата: среди кандидатов в том числе были такие выдающиеся писатели, как Грэм Грин, Кобо Абэ, Итало Кальвино, Хорхе Луис Борхес и др.

Затем Бафкин переходит к анализу новеллы У. Голдинга “A Moving Target” (1982), в основе сюжета которой – опыт общения писателя с почитателями творчества после успеха романа «Повелитель мух». Дело в том, что Голдинг очень часто получал письма от студентов, которые содержали просьбы помочь с материалами для диссертаций и статей по творчеству писателя. Они зачастую просили черновики или наброски опубликованных работ, пытались узнать подробности создания изданных книг – другими словами, вторгались в личное пространство. Одним из таких «энтузиастов» был Джеймс Бейкер, неоднократно отмечаемый биографами У. Голдинга [Carey 2012: 424–430], [Baker 1965: 11–12].

Во второй части статьи Э. Бафкин дает подробный анализ изданной в 1984 году (сразу после скандала с Нобелевской премией) книги Уильяма Голдинга «Бумажные человечки». По его мнению, сюжет и персонажи нового романа были некорректно поняты литературным сообществом; многие посчитали, что Голдинг больше не способен на создание действительно интересных и увлекательных историй. Главные персонажи романа, Уилфред Баркли (писатель) и Рик Л. Такер (литературовед, желающий стать биографом Баркли), показались обществу плоскими,

чересчур «гадкими». Бафкин указывает на то, что большинство критиков и писателей, давших рецензию роману, так и не поняли, что произведение является сатирой, фарсом, черным юмором, что Голдинг намеренно изображает персонажей такими «ужасными» и «пустыми» людьми [Bufkin 1985: 63].

Э. Бафкин показывает, как критика, направленная на Уильяма Голдинга (и усилившаяся после вручения тому Нобелевской премии), а также постоянная корреспонденция от учащихся и студентов послужили основным мотиватором для написания «Бумажных человечков». Сам же роман подразумевался как сатира на современное литературное общество и Шведскую академию: писатель высмеивал существующие отношения между литературоведами и писателями-современниками.

Неудивительно, что после признания писателя нобелевским лауреатом ожидания аудитории от новой книги Уильяма Голдинга были слишком завышены, и, как следствие, многие читатели и критики были разочарованы, поскольку не смогли оценить сложное и запутанное развитие характера Уилфреда Баркли. В связи с этим необходимо обозначить некорректность педантичного сравнения романа «Бумажные человечки» с более ранними произведениями, ведь он реализует новые для писателя проблемно-тематические аспекты. У. Голдинг в этом романе фокусируется на довольно личном и даже интимном конфликте; не затрагивая, как ранее, глобальных проблем человечества, он уходит от привычной притчевой условности.

В романе «Бумажные человечки» У. Голдинг разрабатывает реалистически детальные образы персонажей, наделяет их богатым внутренним миром и багажом проблем. Через образы главных героев он рассказывает о *собственном* опыте славы, *собственной* борьбе с алкоголизмом и о *собственных* трудностях творческого процесса. Персонажи этого романа, в особенности Баркли и Такер, изображены как сложные личности, борющиеся как с внутренними «демонами», так и с внешним давлением, – в отличие от архетипических персонажей, встречающихся в более ранних произведениях Голдинга.

В самом начале романа читатель знакомится с главным героем – Уилфредом Баркли. Это довольно известный писатель, давно отошедший от литературного общества; ему противен успех своего первого романа, он страдает от алкоголизма, несчастлив в браке, который в скором времени распадается. С самых первых страниц повествования образ писателя тесно связан с образом его исследователя. Рик Л. Такер – представившийся профессором аспирант из Астраханского университета (Небраска), которому предложили денежное вознаграждение за написа-

ние биографии знаменитого писателя Уилфреда Баркли. Здесь важно отметить фигуру мистера Халлидея – миллионера, нанявшего Рика Такера и предоставившего ему ресурсы для работы. Образ Халлидея является затекстовым, мы узнаем о нем только со слов Мэри-Лу (жены Рика Такера) и самого Рика. Писатель сопротивляется исследовательским инициативам «профессора»: “I ought to have been embarrassed for him but I wasn’t. He had bored me and intruded, he had shown every sign of prying, of making a professional meal of me” [Golding 2013: 7]³.

Уилфред Баркли бежит от Такера и от «устроившего-на-него-охоту-миллионера Халлидея» в Европу, с чего начинается его медленное погружение в безумие. По мере развития сюжета Баркли становится одержим манией преследования: “I remember seeing clearly, that same night after Johnny had done his ridiculous diagnosis, that I must get away at all costs <...> Well, I knew Athens would be stuffed with chaps from Great Britain or the States, so I simply changed planes and flew to South Africa, forgetting that South Africa was what I had given as a forwarding address. I remembered that on the way there and determined to come back by return. But – and here the patchiness comes in – I got into a nursing home somehow” [Golding 2013: 149–150]⁴. По началу его мания обоснована – Рик действительно неустанно преследует стареющего писателя по странам Европы и пользуется даже самыми аморальными приемами: [Уилфред обращается к Рiku] “But you will also give a clear account of the time you offered me Mary Lou and of the time you offered Halliday Mary Lou and had the offer accepted” [Golding 2013: 195–196]⁵, чтобы стать официальным литературным душеприказчиком Уилфа и получить доступ ко всем его бумагам, дневникам, запискам и черновикам как изданных, так и не увидевших свет романов. Такер вскоре сдастся, однако Баркли продолжает бежать – но бежать теперь уже от иллюзий. Его охватывает паранойя, Уилфред во всем видит своего «биографа»: он видит Рика в Риме, пока сидит перед одним уличным кафе на piazzа Навона, затем видит свитер Рика на бельевой веревке в одной из деревень во время его кругосветного путешествия, видит его в Эворе, видит его в Марракеше – он бредит, но продолжает бежать.

Уилфред Баркли разрывается между стремлением к уединению, контролем над своими произведениями, личными бумагами, дневниками и необходимостью противостоять своему прошлому, которое оказывается довольно богатым на происшествия. Одним из таких «происшествий» была Люсинда, Уилф был с ней в романтических отношениях до брака с Элизабет – та самая Люсинда, из-за которой Элизабет и развелась с Уилфредом в начале романа, – которая шантажировала его письмами и откровенными снимками с его участием. До Люсинды была Маргарет,

которой Баркли в приступе одержимости посылал непристойные письма, о чем впоследствии пожалел.

К концу романа, уже на грани безумия, Баркли претерпевает духовное перерождение, переживая ряд видений и встреч с божественным. На одном из вулканических островов Италии с ним случается инсульт: “Estrook. Piccolo. Leedle estrook” [Golding 2013: 159]. Эти сцены, хотя их и трудно вписать в атмосферу окружающей комедии, предполагают более сложный и глубокий уровень личности Баркли: здесь проливается свет на основополагающий кризис персонажа, связанный с собственной смертностью. Восстановившись после удара, Уилфред переосмысливает себя и свою жизнь; он открывает в себе те стороны, которые подавлял или о существовании которых даже не подозревал: “I discovered my dreadful hatred for homosexuality” [Golding 2013: 164]⁶. Баркли решает взять сложившуюся ситуацию в свои руки и разобраться со своим преследователем раз и навсегда.

Почему же Уилфред принимает такие зачастую спонтанные решения на протяжении своей жизни? Первоначально мотивация Баркли происходит из его стремления к сохранению конфиденциальности, неприкосновенности личной жизни и из презрения к вторжению критиков и биографов в его личное пространство (физическое и духовное). Его возмущает роль академического круга в современном мире, ему неприятно обращенное на него пристальное внимание, что усиливает его сопротивление попыткам Такера написать биографию его жизни.

Кроме того, на мотивацию Баркли влияют его борьба с алкоголизмом, неудачами в личной жизни, творческими кризисами и стремлением к художественному идеалу. Голдинг, опираясь на собственный опыт, выражает в поведении Баркли чувство разочарования и неудовлетворенности, борьбу с «медными трубами» после Нобелевской премии и трудностями в творческом процессе.

Книга также затрагивает тему роли писателя в обществе, противоречивости оценок критики (Баркли одновременно прославляют и осуждают за его творческие достижения), поднимает вопросы о природе художественного гения. Роман «Бумажные человечки» иллюстрирует некоторые положения постструктуралистской концепции «смерти автора»: бесчисленные критики в попытках «обнаружить» и «объяснить» Автора [Барт: URL], по сути, убивают его. Это объясняет реакцию Уилфреда Баркли на неустанное преследование со стороны Рика Такера. Борьба за власть над своей работой между автором и критиком, изображенная в романе, также играет значительную роль в мотивации персонажа Уилфа Баркли.

Итак, Уилфред Баркли – это зрелый мужчина лет шестидесяти, разведенный и не имеющий постоянного жилья, преследуемый иллюзией, что за ним охотятся из-за его писательского гения. Исходя из этого описания уже становится ясным, что автор вовсе не хотел, чтобы читатель симпатизировал этому персонажу. Однако наряду с неприятными качествами героя, Голдинг фиксирует внимание на том, что это глубоко страдающий и одинокий человек, у которого популярность и навязчивое внимание потенциального биографа вызывают экзистенциальную тревогу, что доводит его поведение до абсолютного безумия.

Отметим еще одну интересную деталь в образе Уилфреда Баркли. Рассказывая о мистере Халлидее и его интересе к Баркли, Мэри-Лу упоминает вторую книгу Уилфреда “*All We Like Sheep*” («Все яко овцы заблудихом»), описав ее просто: “It was where you admit to liking sex but having no capacity for love” [Golding 2013: 81]⁷. Отсюда мы получаем важный для понимания персонажа внутренний диалог: “Men without love. There was something in it. Mum, the father I never knew, Elizabeth, Emily. Admittedly the man in *All We Like Sheep* who had claimed to have no capacity for love was nothing but a character I had sketched in for plot purposes; but did he, after all, speak for me? I was sometimes lonely. But that was the loneliness of a man who wanted *people about*, the noise and shapes of people, a certain liveliness” [Golding 2013: 82]⁸.

Это один из редких моментов, когда мы узнаем что-то о личной жизни Баркли – как будто даже во время работы над собственной биографией Уилф не хотел пускать читателя в самое сокровенное. Это также единственный раз за все повествование, когда он упоминает своих родителей – но даже это немного дает нам понять, насколько на самом деле Уилфред одинок. Сожалеет ли он, что все его отношения – с родителями, с Элизабет, с Эмили, – сложились таким образом? Возможно. Когда Элизабет погибает, Баркли осознает, что семья для него не значит то же, что для людей вокруг: “I suppose a father would have put an arm around her, better still offered her a shoulder to wet. But I wasn’t a father, only a stranger who was repelled by what fell from her eyes and nose” [Golding 2013: 237–238]⁹.

Уилфред Баркли эгоистичен, нарциссичен, зациклен на материальном, страдает от алкоголизма, отторгает людей вокруг себя, включая собственную семью, и медленно лишается рассудка. Вся сложившаяся ситуация с Риком Л. Такером, который отчаянно добивается права на написание биографии Баркли, заставляет последнего чувствовать себя будто в клетке, в ловушке.

Баркли по мере развития повествования изображается все более грубым, садистским и бесчувственным к другим персонажам, особенно к

своему преследователю. Отношения Уилфреда и Рика доходят до сюрреализма: Рик лакает подобно собаке из блюдца на полу вино и тявкает по приказу Уилфреда ради звания официального биографа, но не получив последнего, вконец сходит с ума и убивает Уилфреда в том самом доме, где они встретились в первый раз.

По мнению исследователей, образ Баркли очень ярко противопоставлен устоявшейся в модернизме концепции писателя: человека, который стремится дистанцироваться от публики, создает новые формы и методы повествования [Bronstein 2018: 206–220]. Такой писатель недоволен сложившимися социальными нормами, он ищет истинный смысл жизни в мире, который «погряз» в капитализме и материализме. Уилфред же, наоборот, принимает сложившиеся устои и живет в гармонии с ними, ему не противна публика (наоборот, он часто пользуется своей популярностью при знакомстве с другими людьми, в особенности с женщинами). Он прекрасно понимает, как работает капитализм, отсюда и идет название романа – бумажные человечки, – писатели, живущие ради того, чтобы продавать записанные истории из своей жизни (суть бумажки).

Он видит свои работы в первую очередь как источник дохода: “...but I did see what an economical way there was for me to write my next book. <...> I did not need to invent, to dive, suffer, endure that obscurely necessary anguish in the pursuit of the – unreadable” [Golding 2013: 25–26]¹⁰. Баркли коммерциализирует свой собственный опыт и воспринимаемую им жизнь окружающих его людей, которую он потом перекладывает на бумагу и отправляет своему литературному агенту по почте.

Часто отмечалось, что образ Уилфреда Баркли во многом автобиографичен [Conrad 2009: URL], [Carey 2012: 424–430]. Герой чувствует себя пойманным в ловушку собственного успеха и ожиданий других – зеркальное отражение чувств самого писателя в период пристального внимания литературного общества к его жизни и литературными работами.

Посредством образа Уилфреда Баркли Голдинг критикует академические круги, утверждая, что они часто не понимают творческого процесса и того, какие личные издержки этот процесс влечет за собой. Произведение описывает конфликт между внутренним миром писателя и внешним давлением, которое стремится придать форму, дать название созданным писателем произведениям, навесить ярлык и интерпретировать.

Уилфред Баркли как персонаж олицетворяет исследование Голдингом сложной и часто противоречивой природы человеческого существования, когда писатель становится простой машиной, предназначенной

для того, чтобы записывать свой личный опыт на бумаге исключительно для того, чтобы впоследствии продать его издательству: “In fact the biography will be a duet, Rick. We’ll show the world what we are – paper men, you can call us. How about that for a title?” [Golding 2013: 196]¹¹. Голдинг намеревался высмеять современное представление о писателе как о простом товаре, лишенном человечности и индивидуальности, указать, как общество стремится к тому, чтобы превратить писательское ремесло в товар и эксплуатировать творческий процесс для коммерческой выгоды – однако общество, к несчастью, не поняло сатиры писателя.

Примечания

¹ Malcolm Bradbury’s review in *Vogue* (Feb, 1984), Derwent May’s review in *The Listener* (9 Feb, 1984), David Hughes’s review in *Mail on Sunday* (5 Feb, 1984), Anthony Burgess’s review in the *Observer* (5 Feb, 1984), Janice Elliot’s review in the *Sunday Telegraph* (5 Feb, 1984), Harriet Waugh’s review in *The Spectator* (18 Feb, 1984), Michael Ratcliffe’s review in *The Times* (9 Feb, 1984) [Carey 2012: 438–439].

² Melvyn Bragg’s review in *Punch* (9 Feb, 1984), Anthony Curtis’s review in the *Financial Times* (4 Feb, 1984), Blake Morrison’s review in the *Times Literary Supplement* (2 Mar, 1984) [Carey 2012: 439].

³ «Мне следовало бы пожалеть его, но я не стал. Он мне осточертел, он всюду влазил, все вынюхивал и явно хотел сделать меня своей персональной кормушкой» [Голдинг 2009: 13].

⁴ «...я совершенно четко уяснил себе, что должен бежать любой ценой <...> Я догадывался, что Афины будут битком набиты туристами из Великобритании или Штатов, а потому сменил маршрут и вылетел в Южную Африку, запомня-товав, что адрес до востребования указывал именно на эту страну. По дороге туда это всплыло в голове, и я решил сразу же вернуться. Однако же – вот где начали сказываться прорехи, - я каким-то образом попал в частную лечебницу» [Голдинг 2009: 154–155].

⁵ «Однако в обмен на это вы должны дать полный письменный отчет о том, как вы подсунули Мэри-Лу мне, и о том, как подложили ее под Халлидея, который принял ваше предложение» [Голдинг 2009: 202].

⁶ «Обнаружилась пугающая ненависть к гомосексуализму» [Голдинг 2009: 170].

⁷ «Это там, где вы признаетесь, что вам нравится секс, но нет способности к любви» [Голдинг 2009: 87].

⁸ «Люди без любви. Что-то здесь есть. Матушка, отец, которого я никогда не знал. Элизабет, Эмили. Признаюсь, мужчина в “Овцах”, который заявлял об отсутствии способности к любви, был персонажем, созданным для сюжетных целей; однако, не говорил ли он в конце концов за меня самого? Порой мне было одиноко. Впрочем, это было одиночество человека, который хотел видеть людей рядом, хотел человеческого шума и людских силуэтов, некоторую оживленность» [Голдинг 2009: 89].

⁹ «Наверное, отец обнял бы ее, более того – подставил бы ей плечо, чтобы она выплакалась. Но я не был отцом... лишь незнакомцем, испытывавшим гадливость от того, что текло у нее из глаз и носа» [Голдинг 2009: 244].

¹⁰ «...но я и впрямь увидел экономичный способ, каким можно написать следующее произведение. <...> Мне не нужно было изобретать, погружаться с головой, страдать, выносить исполненную невнятной неизбежности муку в поисках – м-м-м – нечитабельного» [Голдинг 2009: 32].

¹¹ «Можно сказать, Рик, эта биография станет дуэтом. Мы покажем миру, что мы... бумажные человечки, вот как нас можно назвать. Нравится вам такое название?» [Голдинг 2009: 202].

Список литературы

Bart P. Смерть автора / пер. с франц. А. Драгомощенко URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj16/bart.shtml> (дата обращения: 30.05.2024).

Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. Е. Суриц. М.: Издательство АСТ, 2016. 317 с.

Голдинг У. Бумажные человечки / пер. с англ. И. Судакевича. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 252 с.

Голдинг У. Пирамида. Наследники / пер. с англ. Е. Суриц, В. Хинкиса. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. 349 с.

Baker J. William Golding: A Critical Study. New York: St Martin's Press, 1965. 136 p.

Bronstein M. Out of Context: The Uses of Modernist Fiction. Oxford: Oxford University Press, 2018. 288 p.

Bufkin E. The Nobel Prize and the Paper Men: The Fixing of William Golding // The Georgia Review, vol. 39, no. 1, 1985. pp. 55–65.

Carey J. William Golding: The Man Who Wrote Lord of the Flies. London: Faber and Faber Ltd, 2012. 608 p.

Conrad P. William Golding: The Man Who Wrote Lord of the Flies by John Carey // The Guardian, 2009. URL: <https://www.theguardian.com/books/2009/aug/30/william-golding-john-carey-review> (last accessed: 25.05.2024).

Golding W. The Paper Men. London: Faber and Faber Limited, 2013. 246 p.

The Nobel Prize in Literature 1983. NobelPrize.org. Nobel Prize Outreach AB 2024. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1983/press-release/> (last accessed: 25.05.2024).

THE IMAGE OF A WRITER IN WILLIAM GOLDING'S *THE PAPER MEN*

Anastasia S. Abrosimova

Master course student of Philology (English Arts, Culture and Literature),

Department of World Literature and Culture

Faculty of Modern foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

nastya.abrosimova@mail.ru

Submitted 11.07.2025

This article examines the character of Wilfred Barclay, the writer portrayed in William Golding's novel *The Paper Men*. Unlike the familiar image of a modernist writer, Barclay accumulates life experiences in order to sell them in paper form. When society wants to invade his personal space in the form of graduate student Rick L. Tucker, the reader uncovers the deep feelings of the protagonist, his struggles, and the personal crisis he is going through. The article also provides a review of E. Bufkin's publication *The Nobel Prize and the Paper Men: The Fixing of William Golding*, which examines the conflict between W. Golding and the literary academic circle.

Key words: William Golding, the death of the author, literary criticism, the paper men, novel.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Абросимова А. С. Образ писателя в романе Уильяма Голдинга «Бумажные человечки» // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 20 (26). С. 5–14. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-5-14

Please cite this article in English as:

Abrosimova A. S. Obraz pisatelya v romane Uiliama Goldinga «Bumazhnyye che-lovechki» [The Image of a Writer in William Golding's *The Paper Men*]. Mirovaya literatura v kontekste kultury [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 20 (26), pp. 5–14. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-5-14